

Течка у омег обычно длится от трех-четырех дней до недели. В этот период большинство из них почти ничего не едят, обходясь небольшим количеством пищи и водой.

Поскольку в понедельник нужно было в школу, после двух дней безудержной страсти Лу Синцы и Дуань Цзянь договорились, что скоро он вколет себе подавитель.

Воскресным вечером Дуань Цзянь, свернувшись на хозяйской кровати, чувствовал, как его сознание плывет.

За эти два дня из него вытянули все мыслимые и немыслимые слова. Влияние высокой совместимости было пугающим: в постели он не мог противостоять ни одному требованию Лу Синцы.

Даже такой толстокожий парень, как Дуань Цзянь, придя в себя, чувствовал, что вел себя донельзя бесстыдно.

— Что-то не так? — Лу Синцы заметил его напряженное лицо и коснулся щеки. — Нехорошо себя чувствуешь?

— Нет, — Дуань Цзянь подавил желание тут же прижаться к его ладони. В такие моменты омеги со временем становятся все более привязчивыми. Вдыхая феромоны альфы, он, хоть и был только что «накормлен», с трудом сдерживал рвущиеся наружу чувства.

— Я хочу вколоть подавитель, — тихо сказал Дуань Цзянь.

Обнимавший его альфа на мгновение замер, а затем усмехнулся:

— Прямо сейчас? Может, подождешь еще немного?

— Поче... — Дуань Цзянь осекся. Выражение его лица изменилось, и он, не в силах больше терпеть, пополз в сторону. — Я тебе еще со вчерашнего дня хотел сказать, ты можешь вести себя нормально?

В его нынешнем состоянии далеко уползти не получилось. Лу Синцы легко поймал его и притянул обратно. Заметив в его взгляде явное сопротивление, он склонился и нежно поцеловал его.

Сопrotивляться было невозможно.

Несмотря на дику ю усталость, стоило феромонам альфы окутать его, как чувства вспыхивали с новой силой, наполняя возбуждением.

Свежий, легкий аромат трав, подобный ветру, гуляющему по лесу. Такой чистый запах, но он без малейшего усилия сокрушал остатки его разума.

Дуань Цзянь терпел, терпел, но наконец не выдержал и, словно что-то внутри него сломалось, зажмурился.

— М-м? — удивленно произнес Лу Синцы, и его голос смягчился. — А-Янь, ты плачешь?

За эти два дня он впервые видел, как Дуань Цзянь плачет.

Он с любопытством наблюдал за этой картиной: слезы блестели в его ясных глазах, запутавшись в длинных ресницах и готовые вот-вот сорваться вниз.

Такое жалкое и трогательное зрелище как нельзя лучше утоляло жажду альфы к завоеванию.

Лу Синцы провел большим пальцем по его покрасневшему веку и искренне похвалил:

— Как красиво.

Видимо, это стало последней каплей. Дуань Цзянь слабо пнул его и впервые выругался:

— Псих...

Феромоны альфы и омеги сплелись воедино.

Цветочный аромат в комнате стал еще гуще.

Когда его понесли в ванную, чтобы привести в порядок, у Дуань Цзяня уже не было сил. То, что начиналось как простое омовение, вскоре приняло совсем другой оборот. Когда все наконец закончилось, ноги у него так ослабли, что он не мог стоять, и Лу Синцы отнес его прямо в гостевую спальню.

На большой, сухой и чистой кровати мягкие подушки пахли свежестью.

Поняв, что пришло время для подавителя, Дуань Цзянь потрянул головой, пытаясь прийти в себя.

Он хотел сделать укол сам, но как только его пальцы коснулись ампулы, чья-то рука перехватила ее сзади.

Дуань Цзянь, до смерти напуганный его выходками, тут же спросил:

— Что ты задумал?

В ответ на его враждебность Лу Синцы мягко предложил:

— Давай я помогу?

Дуань Цзянь с подозрением посмотрел на него. Тот выглядел совершенно невозмутимым.

— Мы же уже помылись. Я больше ничего не буду делать.

Услышав, что у него еще хватает наглости упоминать ванну, Дуань Цзянь холодно отрезал:

— Это потому, что ты уже сделал все, что хотел. — Он вдруг что-то вспомнил и криво усмехнулся: — Когда я говорил, что мне больно в ванной, это была не шутка.

При виде его язвительной ухмылки Лу Синцы на удивление промолчал.

— Ладно, даю тебе шанс искупить вину, — видя, что тот не находит слов, Дуань Цзянь великодушно протянул руку и лениво произнес: — Братишка, коли сюда.

Лу Синцы опустил взгляд и взял его за запястье.

— ...? — Дуань Цзянь удивленно уставился на него. — Ты даже возражать не будешь?

— Не вижу в этом смысла, — ответил Лу Синцы, снимая колпачок с иглы. Он сделал паузу и мягко добавил: — Зови как хочешь.

На этот раз молчал уже Дуань Цзянь.

Такая покорность, позволение делать все, что вздумается, разительно отличалась от властной непреклонности последних дней. Дуань Цзянь даже немного растерялся.

Кончик иглы коснулся кожи на запястье. Прохладное лекарство хлынуло в вены, и жгучий жар внутри постепенно начал спадать.

После течки больше всего хотелось спать.

Все эти дни он почти не высыпался, и теперь, когда напряжение наконец отпустило, Дуань Цзянь невольно зевнул.

Лу Синцы, видя, что тот едва держит глаза открытыми, обнял его сзади за плечи и уложил на кровать.

Кожа омеги в его руках была нежной и пахла гелем для душа. Он некоторое время вдыхал аромат Дуань Цзяняня, а потом вдруг позвал его.

Дуань Цзянянь повернул голову.

— Ты раньше говорил, что не плакал лет семь-восемь?

Дуань Цзянянь сонно промычал в знак согласия.

— Значит, после совершеннолетия ты впервые заплакал из-за меня...

Поняв, к чему он клонит, Дуань Цзянянь прижал ладонь к его рту.

— Веселая течка закончилась. Будь цивилизованным взрослым человеком и прекрати говорить пошлости.

— ... — Лу Синцы замолчал.

Когда он утих, Дуань Цзяняню самому стало любопытно. Он убрал руку.

— Что ты хотел сказать?

— Просто уточнить, — тихо ответил Лу Синцы.

— ...?

Видя его недоумение, он добавил:

— Знаешь, это дает такое чувство удовлетворения.

— ...

Последствия безудержной течки проявились утром в классе — у Дуань Цзяняня слегка кружилась голова.

Он потер виски и краем глаза заметил, что Лу Синцы рядом пишет домашнее задание по химии. Только тут Дуань Цзянянь вспомнил, что за все выходные не написал ни строчки.

— Допишешь — дай списать, — сказал он.

В горле першило, а голос немного охрип. Лу Синцы отложил ручку и повернулся к нему.

— Ты нехорошо себя чувствуешь? — увидев, что Дуань Цзянь кивнул, Лу Синцы запнулся, что-то вспомнив. — Это из-за...

Он не договорил, но на его лице отразилось чувство вины. Дуань Цзянь и сам понял, почему простудился.

Во время течки омега хоть и нуждается в альфе, но его организм очень уязвим.

А Лу Синцы вел себя так необузданно, да еще и в ванной...

Было бы странно не простудиться.

Дуань Цзянь уже собирался сказать, что все в порядке, поспит и пройдет, но, увидев, как Лу Синцы нахмурился, его внезапно осенило.

Последние два дня его мучили так, что он и встать не мог, а этот тип еще и феромонами заставлял его проявлять инициативу.

Что ж, теперь его черед. Настал час расплаты.

— Кажется, это немного на меня повлияло, — Дуань Цзянь притворно кашлянул. — Голова кружится.

Как и ожидалось, Лу Синцы, видя его вялый вид, тут же спросил:

— Может, отпросишься?

— Не, не так уж и серьезно, — с видом мученика ответил Дуань Цзянь. — Но я сегодня не в форме, учиться совсем не хочется. — Он сделал паузу и озвучил свою главную цель: — Сделай за меня домашку.

— ... — Лу Синцы молчал с минуту, а потом его губы тронула лукавая усмешка.

Под его многозначительным взглядом Дуань Цзянь вошел во вкус:

— И постарайся подделать мой почерк.

Не дождавшись ответа, Дуань Цзянь уже решил, что тот не согласится, и подумывал, не разыграть ли драму посерьезнее, но тут Лу Синцы кивнул.

— Хорошо, — сказал он. — Я сделаю твою домашку.

Глаза Дуань Цзяня загорелись.

Урок подходил к концу, и в классе становилось шумно. Чэнь Юэ обернулся:

— Лу-пёс, ты химию дописал? Давай скорее, спасай, братан!

— Еще нет, — ответил Лу Синцы и, закрыв свою тетрадь, протянул ему другую. — Списывай пока с этой.

— ... — Чэнь Юэ взглянул на имя на обложке и замер. — Ты что, списываешь у Дуань Цзяня?

— Это я ему писал.

Чэнь Юэ опешил, а потом удивленно воскликнул:

— Ты свою еще не закончил, а ему домашку делаешь?

Сидевший рядом Дуань Цзянь не смог сдержаться и рассмеялся.

Чэнь Юэ повернулся и впервые окинул Дуань Цзяня, который от гордости чуть ли не вилял хвостом, взглядом, каким смотрят на коварного соблазнителя.

Тетради скоро должны были собирать. Лу Синцы, не желая тратить время на болтовню с Чэнь Юэ, что-то буркнул в ответ и снова уткнулся в задания. Чэнь Юэ взял тетрадь и, пока списывал, невольно подслушивал разговор за спиной.

В этот критический момент, когда решалась его судьба, Дуань Цзянь, уже спасенный, бессовестно донимал Лу Синцы.

— Лу-гэ, хочу молочный чай.

— Заказывай, — Лу Синцы как раз пытался вспомнить ответ, который только что написал, но Дуань Цзянь сбил его с мысли. Впрочем, он не рассердился. — И мне закажи такой же.

Этого Дуань Цзянь и ждал.

— Я закажу на большую перемену. Сходишь заберешь?

— Ладно.

Дуань Цзянь пролистал меню дальше.

— У них еще есть жареные куриные отбивные, я бы тоже заказал.

Лу Синцы промычал в ответ, вписывая ответ на вопрос, а потом добавил:

— Нет.

— ...?

— Сегодня тебе нельзя острого и жирного, — тихо напомнил он, приподняв бровь.

Дуань Цзянянь помолчал, а потом пошел на компромисс:

— Тогда мне большой стакан чая с двойной порцией шариков.

Услышав, что Лу Синцы согласился, Чэнь Юэ, сидевший впереди, дернул губой, не находя слов.

— Он что, приворотным зельем его опоил? — пробормотал он себе под нос. — Что ни скажет, все исполняет.

Сун И только что проснулся и растерянно переспросил:

— А, Чэнь? Ты о чем?

— Да так, ни о чем, Сун, — вздохнул Чэнь Юэ. — Просто вдруг подумал, что быть одиноким не так уж и плохо. — Даже такой, как Лу Синцы, попался в сети. Чем больше Чэнь Юэ думал об этом, тем мрачнее ему становилось. Он покачал головой. — Потерять себя и еще радоваться этому... страшно представить.

Сун И:

— ???

Простуда у Дуань Цзяняня была несильной. Днем он хорошо выспался в общежитии, и к вечеру горло почти перестало болеть.

Зимний вечер окутал все серой дымкой. Потолочные лампы в коридоре излучали холодный свет.

Вечерние занятия подходили к концу. Из окон доносились голоса учеников из других классов. Только что закончился еженедельный тест по английскому. Дуань Цзянянь повертел в пальцах ручку и посмотрел на соседа.

Лу Синцы собирал вещи. Почувствовав на себе взгляд, он невольно вспомнил их близость

прошлой ночью. Он вытащил домашнее задание и посмотрел на Дуань Цзяня:

— Сегодня не остаешься в общежитии? Пойдем ко мне.

Дуань Цзянь перестал вертеть ручку и посмотрел на него в ответ.

Чувства были смешанные. С одной стороны, ему хотелось побыть с Лу Синцы, с другой — он опасался, что тот снова потеряет меру. Завтра снова на учебу, через несколько дней контрольные... Как ни крути, это было некстати.

— Нет, — решительно отказался Дуань Цзянь. — Я хочу вечером делать уроки, а ты будешь мне мешать.

— Я буду тебе мешать? — с приподнятой бровью переспросил Лу Синцы.

Увидев, что Дуань Цзянь кивнул, он на секунду задумался, понял, о чем тот думает, и с усмешкой посмотрел на него.

В классе было шумно, староста по английскому собирала тесты с передних парт. Лу Синцы наклонился к Дуань Цзяню и понизил голос:

— Сегодня много задали. Ты плохо себя чувствуешь, я же не стану тебя снова... трогать.

Услышав это, Дуань Цзянь неуверенно посмотрел на него.

Заметив его колебания, Лу Синцы продолжил:

— Пойдем ко мне. Если будут задания, которые ты не сможешь сделать, я объясню тебе каждое по порядку.

Это был удар в самое больное место. В мыслях Дуань Цзянь уже нажал на золотую кнопку для этого соблазнительного предложения.

— Ну ладно, — сказал он, получив желаемое, но все еще набивая себе цену. — Раз ты так настаиваешь, так и быть, пожертвую для тебя одним вечером.

Чэнь Юэ, только что сдавший свой тест, вернулся на место и невольно замер, услышав обещание Лу Синцы. Он потерял дар речи.

Раньше, если кто-то подходил к Лу Синцы с вопросами, он, конечно, объяснял, но чтобы вот так, самому набиваться в репетиторы с таким безграничным терпением...

— Ты бы ему еще на экзаменах помог, — не выдержал Чэнь Юэ. — А лучше сразу все по полной программе: выпускной, свадьба... чтобы тебе лишний раз не волноваться.

Лу Синцы обдумал это предложение и, к его удивлению, кивнул:

— Если бы так было можно, я бы не отказался.

Чэнь Юэ чуть не задохнулся.

— Твою мать, я и не знал, что ты такой извращенец!

Дуань Цзянянь, слушая их перепалку, усмехнулся.

Чэнь Юэ, увидев его веселье, мысленно покачал головой.

Хорошо еще, что у Дуань Цзяняня нервы крепкие, а то кто знает, чем бы все это кончилось.

Квартира в «Наньшане» находилась недалеко от школы. Вечером, войдя внутрь, Дуань Цзянянь переобулся и бросил рюкзак на диван.

Ему хотелось пить.

— В холодильнике еще осталась ко...

Он не успел договорить. Его схватили за запястье и резко дернули вперед.

Голос Дуань Цзяняня оборвался.

Он совершенно не ожидал подвоха от Лу Синцы и, не удержав равновесия, легко оказался в его объятиях. Лу Синцы тут же подхватил его на руки.

— ...? — Дуань Цзянянь почувствовал неладное и инстинктивно возразил: — Кажется, это немного выходит за рамки того, о чем мы договаривались.

— Выходит, — Лу Синцы почувствовал, как тот пытается спуститься, и, придерживая его одной рукой, приподнял еще выше.

Заметив, что Дуань Цзянянь по привычке вцепился ему в плечи, Лу Синцы с кривой усмешкой откровенно признался:

— Когда я заманил тебя сюда, мне больше не нужно соблюдать правила.

— ...

Лицом к лицу с Лу Синцы, он не видел дороги. Услышав, как тот ногой толкнул приоткрытую дверь спальни, Дуань Цзянь невольно вспомнил события последних дней.

Его бросили прямо на кровать. Воздух наполнился запахом альфы. Отступить было некуда, и Дуань Цзянь, выставив руку, уперся ею в лоб Лу Синцы.

— Лу-гэ, — попытался он договориться, — нельзя же быть таким вероломным. Особенно такому порядочному человеку, как ты. Я знаю, ты не станешь нарушать свое слово.

— А ты обо мне высокого мнения, — он перехватил запястье Дуань Цзяня и убрал его руку.

Лу Синцы смотрел на него несколько секунд, а потом двусмысленно произнес:

— Ты уже в моей постели и все еще требуешь от меня порядочности? Не слишком ли многого ты просишь?

Поняв, что уговоры не действуют, Дуань Цзянь перешел к прямому отказу:

— Даже не думай. Исключено. Я буду делать уроки, а ты развлекайся сам.

Он не ожидал, что тот в ответ проведет рукой по его затылку.

Дуань Цзянь удивленно приподнял бровь, уже готовый спросить, не с луны ли он свалился. Лу Синцы, не заметив особой реакции, вдруг сказал:

— Вчерашний укол подавителя, кажется, хорошо подействовал.

Услышав это, Дуань Цзянь подумал, что Лу Синцы наконец понял ситуацию и больше ничего не предпримет.

Но он только-только расслабился.

— Я слышал, альфы могут с помощью феромонов заставить омегу войти в течку, — Лу Синцы увидел, как тот замер, и с усмешкой добавил: — Попробуем?

От такого скотского предложения Дуань Цзянь на мгновение остолбенел. А тот, как ни в чем не бывало, взял его руку и медленно сплел их пальцы.

Сердце Дуань Цзяня екнуло, и он рефлекторно попытался вырваться.

Заметив его движение, Лу Синцы не выдержал и тихо рассмеялся:

— Расслабься, я ничего не сделаю.

Но, говоря это, он не отпускал его руку, а наоборот, сжал ее сильнее, словно не собираясь давать ему шанса сбежать.

Встретившись с подозрительным взглядом Дуань Цзяня, Лу Синцы улыбнулся еще шире. Он наклонился ниже и другой рукой медленно погладил его по щеке.

— Ты командовал мной весь день. Будет справедливо, если я получу небольшое вознаграждение, верно?

Альфа перед ним опустил ресницы, разглядывая его сверху вниз.

Властный и необузданный.

Дуань Цзянь вдруг почувствовал, как пересохло во рту, и уже хотел спросить, о каком вознаграждении идет речь.

Но Лу Синцы резко прижал его руку к кровати и, нависнув сверху, впился в его губы поцелуем.

Примечание автора: Вполне разумно.

Пожизненной метки не будет, это в экстах.

<http://bllate.org/book/14653/1301134>